

КЛАД УКРАШЕНИЙ И ПРЕДМЕТОВ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ V–IV вв. до н.э. С ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2023 г. Е. В. Столяров^{1,*}, О. А. Радюш^{2,**}

¹Государственный музей-заповедник “Куликово поле”, Тула, Россия

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: stolarov_e@mail.ru

**E-mail: radjush@mail.ru

Поступила в редакцию 23.11.2022 г.

После доработки 23.11.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

С территории Брянской области происходит клад эпохи раннего железного века. В состав клада входят железные псалии, налобник, бронзовые уздечные бляшки, а также браслеты — гладкие литые и полые литые, выполненные в технике литья по восковой модели. Вещи были положены в груболепной горшок. Уникальный комплекс датируется в рамках V–IV вв. до н.э., найден в ареале юхновской археологической культуры. Комплектность анализируемого клада, обстоятельства его обнаружения находят прямые аналогии среди кладов, происходящих с территории южного побережья Балтийского моря. Не исключено, что полые браслеты из клада — подражание образцам, найденным на территории Польского Поморья и сопредельных территорий.

Ключевые слова: клад, браслеты, предметы конского снаряжения, Брянская область, ранний железный век.

DOI: 10.31857/S0869606323020174, **EDN:** RGTDEY

Обстоятельства и место находки клада. Публикуемый клад (рис. 1–8) был найден вблизи р. Титва (левый приток р. Снова, правого притока р. Десна), к северу от с. Нижнее в Стародубском р-не Брянской обл. более 10 лет назад (рис. 1). Точное место находки не удалось установить из-за давности времени. По словам находчика, все вещи лежали компактно в глиняном горшке. Верхняя часть и фрагмент донца горшка наряду с вещами, содержащимися в нем (инвентарные номера: Государственный музей-заповедник, Книга поступлений — 1904/11–25), были переданы начальником Сейминско-Суджинской экспедиции ИА РАН О.А. Радюшем в Государственный музей-заповедник “Куликово поле”, дополнив формирующуюся коллекцию находок металлопластики раннего железного века с территории Посеймья, Верхнего Поочья и Подесенья.

Клад состоит из предметов украшений — браслетов, видимо мужских, исходя из их размеров, и предметов конского снаряжения (два псалия, налобник и уздечные бляшки). Для трех полых браслетов и одной уздечной бляшки определен химический состав металла неразрушающим методом безэталонного РФА-анализа на спектрометре M1 Mistral (Bruker).

Два браслета (рис. 6; 7, 2) и бляшка изготовлены из оловянно-свинцовой бронзы. Один браслет (рис. 7, 1) — из свинцовой бронзы (таблица). В целом подобные металлургические рецепты обычны как для инвентаря скифского периода юга России (Барцева, 1981. С. 17), так и для лесной зоны эпохи раннего железного века.

Уникальность клада не только для Днепро-Деснинского междуречья, но и для сопредельных территорий послужила основанием его публикации. Находка клада позволяет более рельефно показать сложные историко-культурные процессы, протекавшие на территории лесной зоны европейской части России. Данная работа продолжает серию публикаций, посвященныхкладам раннего железного века (Столяров, Радюш, 2020, 2022).

Состав клада. Груболепной слабопрофилированный горшок представлен верхней третью сосуда и фрагментом донца (рис. 2). Обжиг черепков неравномерный: снаружи цвет от темно-коричневого до светло-коричневого, внутри — темно-серый. Поверхность горшка снаружи хорошо заглажена, с внешней стороны прослежены следы от вертикального заглаживания. В качестве отошителя были использованы песок, мелкая слюда, мелкоотолченная дресва. Горшок орнаментирован тычками палочкой по срезу венчика и одним ря-

Рис. 1. Места находок клада (А) и аналогий (Б, В). Б – находки полых браслетов на территории Польши (1–11), Венгрии (12) и Украины (13): 1 – г. Бжеско; 2 – окрестности г. Гожув Велькопольский; 3 – г. Клечев; 4 – с. Яновице; 5 – район г. Кньшин; 6 – окрестности г. Кошалин; 7 – гмина Пуцк; 8 – г. Мосина; 9 – г. Слупы; 10 – г. Тчев; 11 – д. Зелазо, гмина Смолдзино; 12 – г. Бальф; 13 – случайная находка; В – находки налобников: 1 – Частые курганы, курган 1; 2 – Русская Тростянка, курган 17; 3 – Дуровка, курган 1; 4 – Каменка; 5 – Терновка, курган 25; 6 – Чертомлык, курган 28; 7 – Солоха, курган 2; 8 – Огуз.

Fig. 1. The locations of finding the hoard (A) and its analogies (Б, В)

дом тычков подтреугольной формы по плечикам горшка. Диаметр устья горшка – 20 см, диаметр донца – 8. Данный тип горшков в целом соотносится с керамикой юхновской археологической культуры Подесенья V–IV вв. до н.э. (Левенок, 1963. С. 90. Рис. 5; Каравайко, 2012. С. 75–96). Этому не противоречит и место обнаружения клада (Брянская область, ее западная часть), которое входит в ареал юхновской культуры.

Псалии – два железных кованых стержневидных двудырчатых псалия с восьмерковидным расширением в центре для крепежа в удилах (рис. 3, 1, 2). По типологии Ю.А. Шевгуновой и И.И. Неретина относятся к выделенному ими типу IV. Необходимо только отметить, что концы этого типа псалий обычно заканчиваются конусовидными шишечками, у рассматриваемых же экземпляров они полусферические. Время быто-

Результаты РФА-анализа находок из клада Results of XRF analysis of the finds from the hoard

Наименование/рис.	Шифр хранения	Pb	Cu	Sn	Sb	Zn	Fe	Ag	As	Mn	Ni	Au
Браслет/рис. 7, 2	ГМЗ-КП-1904/12	4.67	85.4	8.92	0	0	0.15	0.23	0.37	0	0	0
Браслет/рис. 7, 1	ГМЗ-КП-1904/13	3.48	94.43	0.9	0.22	0.01	0.15	0.13	0.49	0	0	0
Браслет/рис. 6	ГМЗ-КП-1904/14	3.97	84.02	10.0	0.21	0	0.37	0.61	0.7	0	0	0
Бляшка сбруйная/ рис. 4, 2	ГМЗ-КП-1904/20	4.05	84.01	6.59	0.21	0	1.25	0.27	0.55	0	0	0

Рис. 2. Лепной горшок, в котором был сокрыт клад.
Fig. 2. The handmade pot in which the hoard was concealed

вания данного типа определяется в рамках V–IV вв. до н.э. (Шевгунова, Неретин, 2011. С. 177, 178). У одного псаля (целая форма) по пять кольцевых поясков расположено на окончаниях, перед конусовидными шишечками, и с двух сторон восьмерковидного расширения — рифленый край (рис. 3, 1). У другого псаля утрачено одно окончание, семь кольцевых поясков — перед полусферическим окончанием и 6–7 кольцевых поясков — перед восьмерковидным расширением (рис. 3, 2). На конце, который обломан, сохранилось три кольцевых пояска.

Аналогичные по типу псаля происходят из кургана 5 у с. Колбино (Гуляев, 2010. С. 110, 111. Рис. 25, 10, 18), кургана 11 курганного могильника Частые курганы (Пузикова, 2001. С. 14. Рис. 8, 1), кургана 17 курганного могильника у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. С. 137, 138. Рис. 27, 4) на Среднем Дону. Исходя из всего комплекса находок, курганы датируются IV в. до н.э.

Налобник — железный щитковый, верхний конец свернут в спираль (два оборота), нижний раскован в щиток (рис. 3, 3). Посередине налобника, в плоскости перпендикулярной щитку, расположено отверстие для крепления. Этот тип налобников — модификация бронзовых и железных щитковых налобников, заканчивающихся загнутой в петлю птичьей головкой, характерных для памятников Среднего Дона (Фіалко, 1996; Гуляев, 2010. Рис. 30). Публикуемая находка относится к налобникам III типа по А.И. Пузиковой. Датируется этот тип налобников IV в. до н.э. (Пузикова, 2017. С. 72, 73).

Два псаля и налобник (грызла либо не входили в составклада, либо не сохранились) составляют “простой”, не парадный убор коня или комплекс уздечных украшений. Аналогичные наборы (псаля и налобник) происходят из захоронения коня на ритуальной дорожке и коня № 3 из конской могилы в скифском царском кургане Огуз (Херсонская область, Украина). Комплексы датируются IV в. до н.э., вероятно, последней его трети (Фіалко, 1996. С. 100. Рис. 1; 3, 6–12).

Бляшки уздечные — представлены шестью экземплярами (рис. 4). Они плоские литые, округлые, гладкие с внешней стороны. С внутренней стороны бляшек по краю расположен небольшой бортик (техника литья), а по центру — петля из цельнолитого жгута или жгута, составленного из трех нитей. Все бляшки имеют в той или иной степени деформацию щитка — небольшой изгиб в плоскости продевания ремня в петельку. Аналогичные бляшки происходят из кургана 13 могильника Горки 1 среднедонской археологической культуры скифского времени конца V–IV в. до н.э. (Гуляев, Шевченко, 2017. С. 33).

Браслеты — гладкие литые (2 экз.) с заходящими друг на друга обрубленными концами (рис. 5). У одного браслета концы имеют утолщение, а с внешней стороны каждого конца фиксируется напайка “расплющенного” шарика зерни (рис. 5, 2). По типологии В.Г. Петренко браслеты из анализируемогоклада относятся к типу 4, варианту 2 — браслеты с обрубленными и заходящими друг на друга концами. Толщина дрота — 0.8–1 см, диаметр в среднем — 9.5. Браслеты этого варианта представлены редкими находками в большинстве групп памятников IV–III вв. до н.э. скифской культуры юга России (Средне-Донская и Крым-

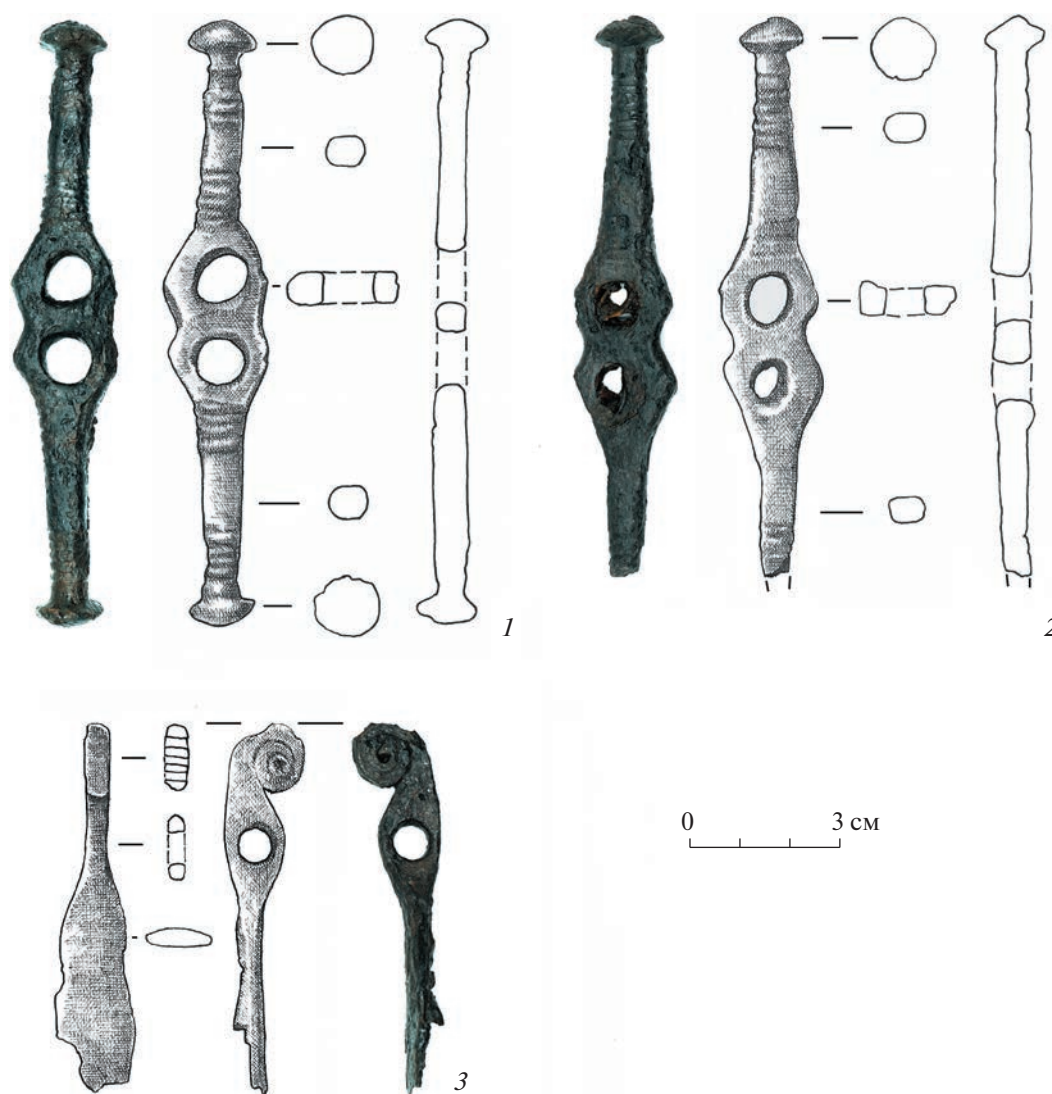

Рис. 3. Псалии (1, 2) и налобник (3) из клада.

Fig. 3. Cheek-pieces (1, 2) and a brow band (3) from the hoard

ская) и юга Украины (Правобережная, Посульская и часть Степной) (Петренко, 1978. С. 53).

Полые литые браслеты со сходящимися концами — 3 экз. Внешняя поверхность двух из них гладкая, орнамент в виде плетенки расположен только по краям концов (рис. 7). На одном браслете имеются следы ремонта — дырочки, пробитые на месте слома. Третий браслет имеет сплошную орнаментацию в виде чередующихся зон из орнамента с одной стороны в виде S-видных фигур и петель, а с другой — в виде нитей (рифление). Окончания браслета орнаментированы плетенкой (рис. 6).

Орнамент браслетов в виде S-видных фигур и петель, имитации плетеной косички, близок к орнаментации ряда бронзовых вещей, выполненных в технике воскового вязания и происходящих

из ареала культур раннего железного века лесной зоны европейской части России (Чубур, 2012). Находки аналогичных браслетов авторам не известны.

Обращают на себя внимание очень близкие по типу и технике исполнения полые литые браслеты, происходящие с южного побережья Балтийского моря. Они могут быть как орнаментированы (профиль сечения в виде латинских букв С или D), так и не орнаментированы, круглые или овальные в сечении. Наибольшее количество находок этих браслетов происходит с территории Польского Поморья (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 253, 254): Реково, д. Страмница под Колобжегом, окрестности Гдыни, район Слупска, (район) Щецина, Гданьска (Lissauer, 1891. Taf. VIII, 2–8) (рис. 8). Находки браслетов представ-

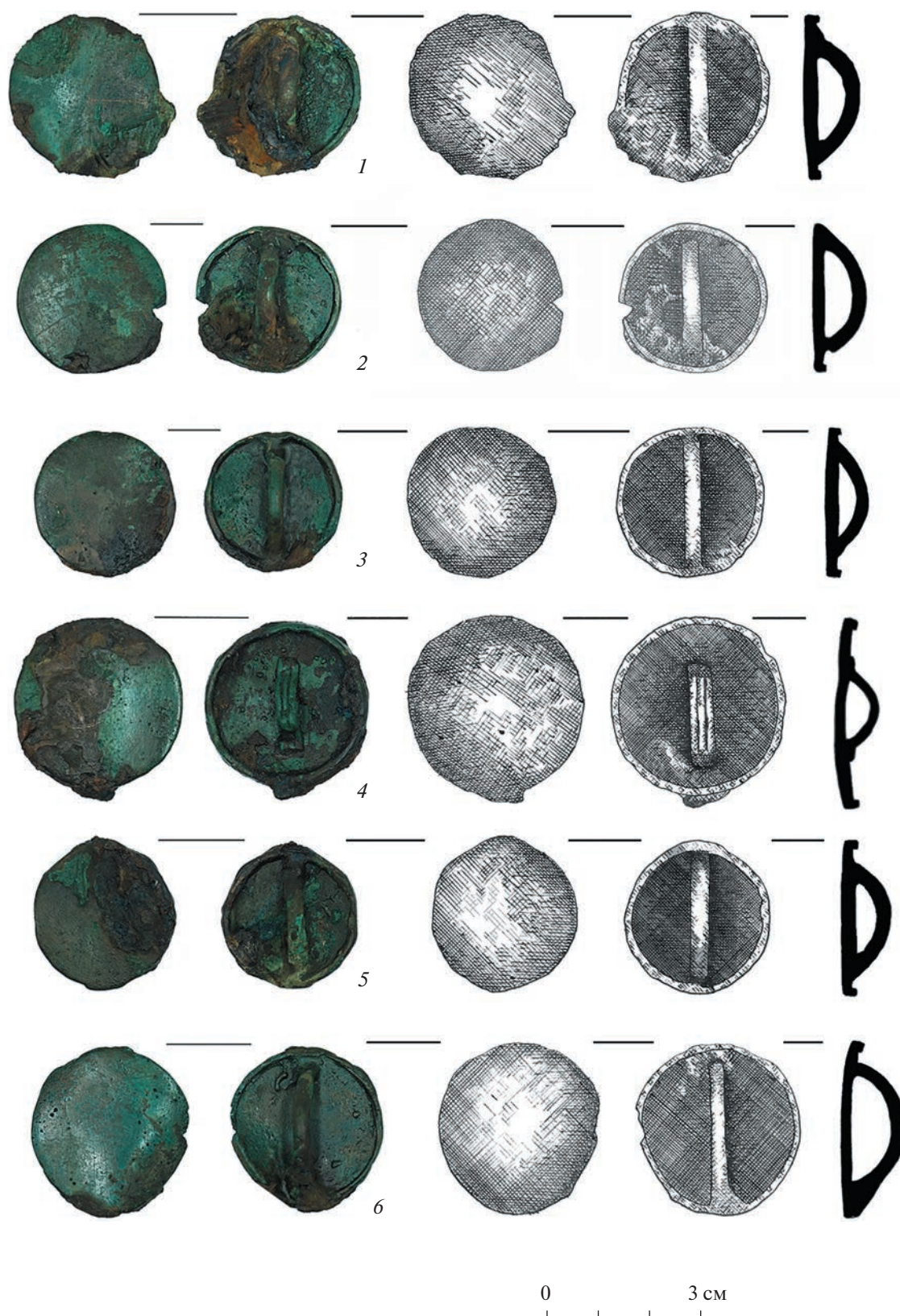

Рис. 4. Бляшки (1–6) из клада.

Fig. 4. Plaques (1–6) from the hoard

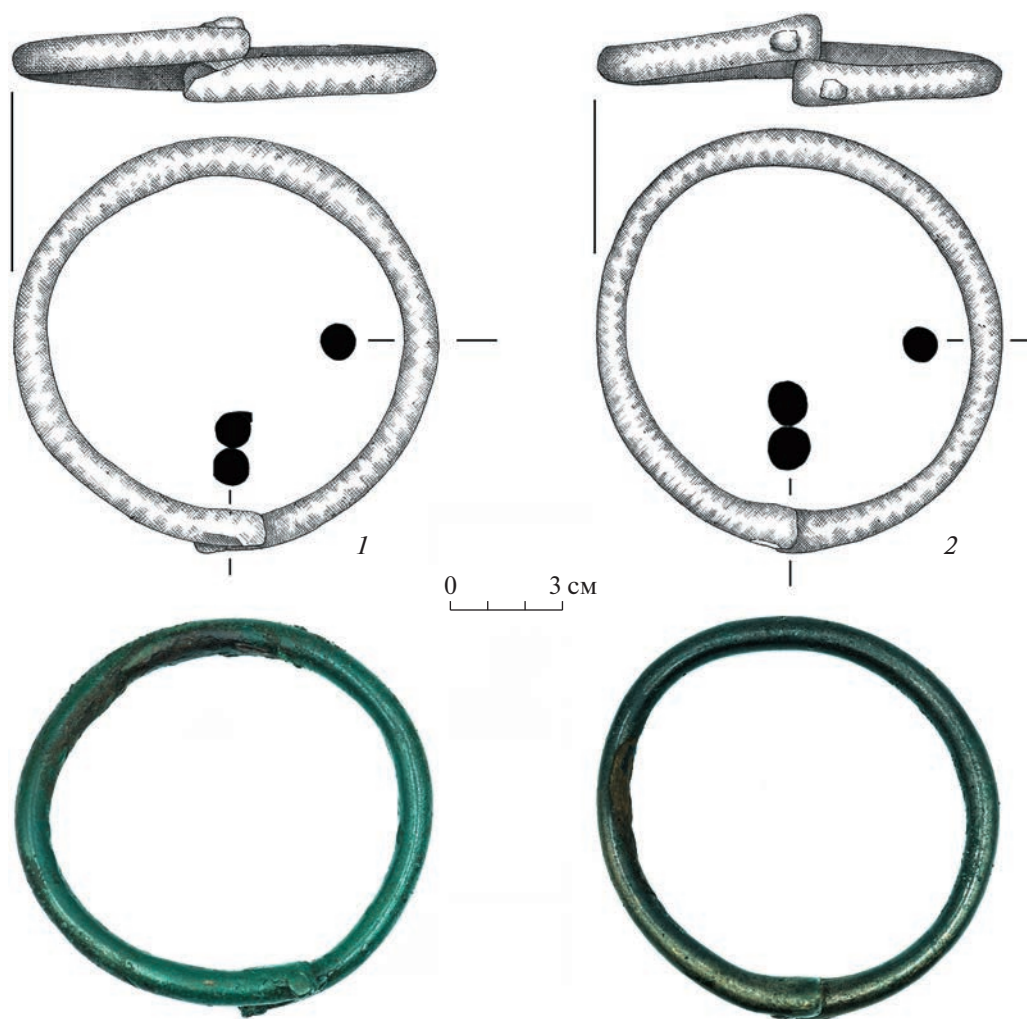

Рис. 5. Гладкие литые браслеты (1, 2) из клада.

Fig. 5. Smooth cast bracelets (1, 2) from the hoard

лены в собраниях местных музеев. Самые южные находки этого типа браслетов с территории Польши были обнаружены на территории Великопольского воеводства, а самые восточные — в Подляшье (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 252). Известны они и по раскопкам курганных могильников периодов Гальштата (Ha C-D) и раннего Латена (LT A), а также по случайным находкам с территории Южной Чехии (Michálek, 2017). Следует отметить находку двух полых литых браслетов из г. Бальф (в 7 км от г. Шопрон) в Северо-Западной Венгрии, которые датируются эпохой позднего Гальштата (ступень D) и начала Латена, т.е. VI—V вв. до н.э. (Lajos, 1910; Lajos, 1933. P. 17). Единичные предметы происходят также с территории Северной Германии (Нижняя Саксония). Как правило, находки, известные за пределами Поморья, рассматриваются как поморские импорты (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 272).

Сильно затрудняет понимание этой категории украшений (вопросы хронологии, происхождения, время бытования и др.) и то, что большинство из них найдено в качестве кладов или отдельных вещей в ходе грабежей археологических памятников местными жителями (Dzięgielewski et al., 2019. S. 21, 22). Причем в состав кладов могли входить и другие предметы: части упряжи, украшения, инструменты и даже слитки металла (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 253).

На современном этапе изучения время бытования полых литых браслетов определяется достаточно широко — периоды Гальштата C (HaC) и Гальштата D (HaD) (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 272). При этом, как отмечают польские исследователи, начало и финал этих фаз могут запаздывать на польской территории более чем на 50 лет. В связи с этим в абсолютных датах период HaC определяется в рамках 800/750—650/600 гг. до н.э., а HaD — 650/600—500/450 до н.э., т.е.

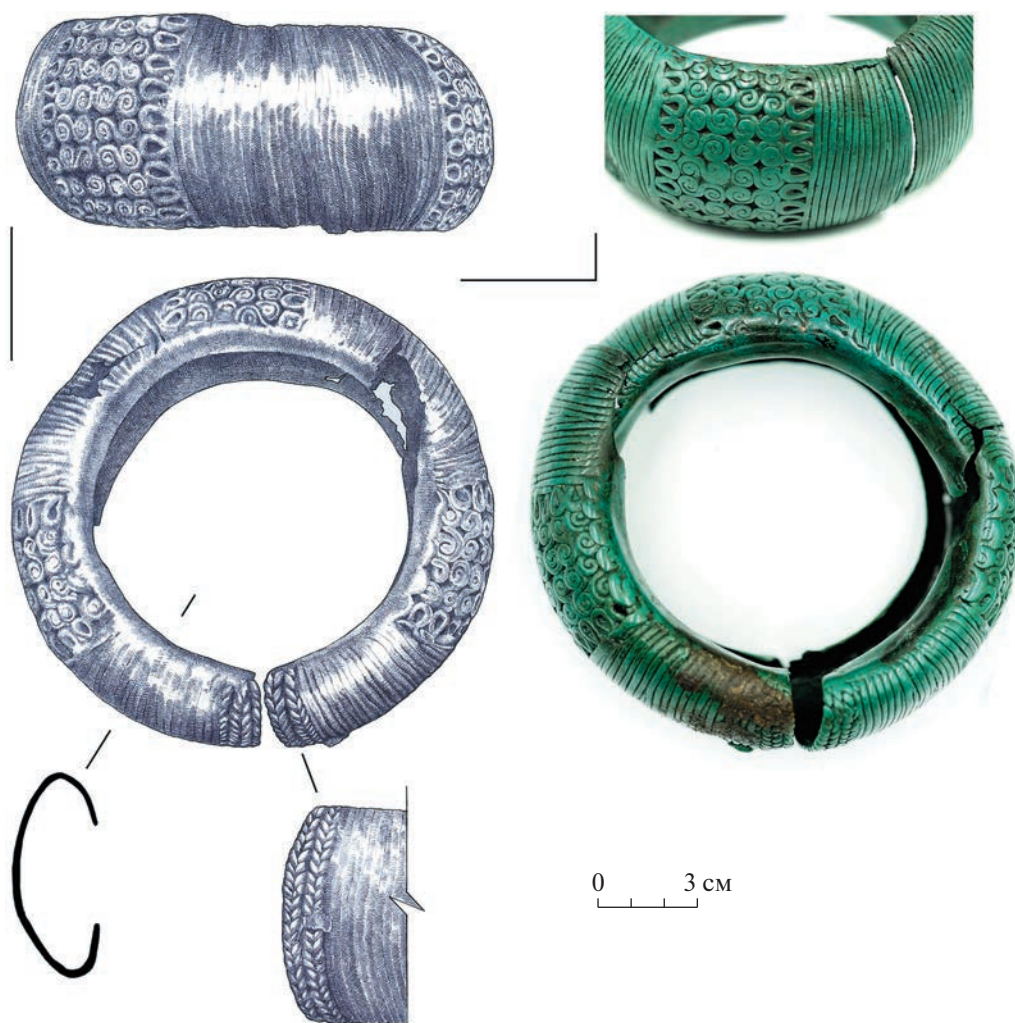

Рис. 6. Полый браслет с декором из клада.

Fig. 6. Hollow decorated bracelet from the hoard

захватывает начало раннелатенского времени (Dzięgielewski, 2017. S. 297).

Традиционно браслеты данного типа связывают с классической фазой поморской археологической культуры позднегалыштатского периода (Dzięgielewski et al., 2019. S. 31). Для территории Польского Поморья находки кладов действительно происходят из ареала поморской культуры, которая датируется на современном этапе ее изучения в широких рамках VII/VI–III вв. до н.э. (Вяргей, 1999. С. 82, 83; Гавритухин, 2015. С. 106). В то же время близкие по типу украшения известны в материалах лужицкой археологической культуры, ее восточновеликопольской группы памятников, которая датируется периодом Ha D (Монгайт, 1974. С. 342–345).

Находки последних лет позволяют несколько удревнить время появления полых литых браслетов и дать объяснение этому феномену кладов (Dzięgielewski et al., 2019. S. 31). Так, контекст на-

ходки Гдыньско-Карвинского клада (Западное Поморье), который исследователи датировали переходной фазой между периодами HaC1 и HaC2 (рубеж VIII–VII вв. до н.э.), позволил выдвинуть гипотезу о его ритуальном характере (Dzięgielewski et al., 2019. S. 21). Как отмечают авторы, “неутилитарный” состав сплава, намеренное расположение находок в яме, возможное наличие объекта в виде кольца из камней, в котором клад был спрятан, следы сжигания янтаря в качестве ладана (в очаге), предполагаемое плавление янтаря в сосудах и расположение участка в экономически не пригодной долине ручья Кача позволяют предположить, что мотивы захоронения бронзовых предметов в земле не носили рационального характера (в современном понимании этого слова). Они скорее были связаны с тезауризацией, т.е. демонстративным сокрытием ценных предметов в контексте престижной конкуренции внутри, как правило, довольно слабо иерархизи-

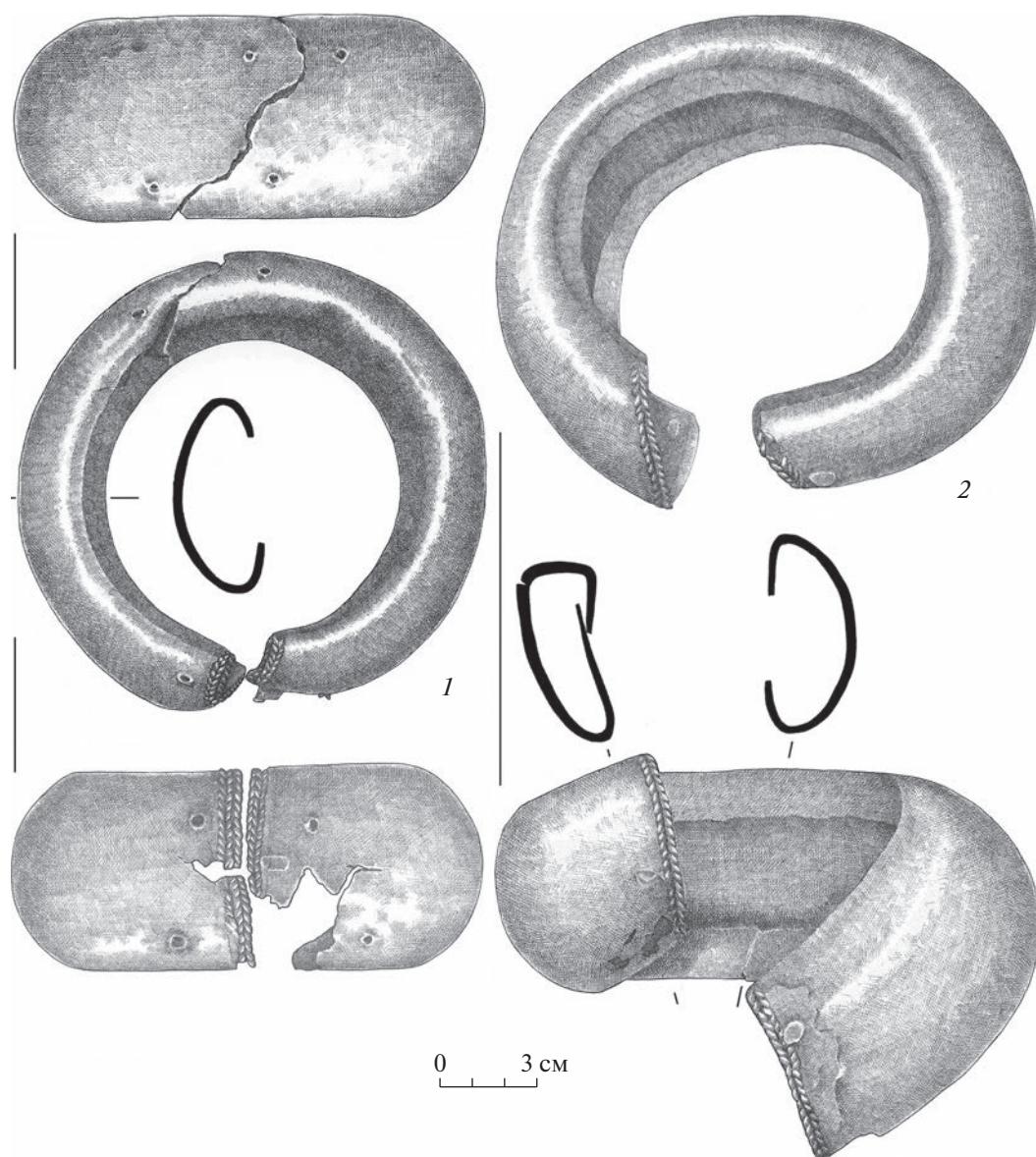

Рис. 7. Полые браслеты (1, 2) из клада.

Fig. 7. Hollow bracelets (1, 2) from the hoard

рованных сообществ раннего железного века в Померании (Dzięgielewski et al., 2019. S. 70–72).

В состав клада входили два ножных полых браслета и один ручной браслет. Два орнаментированных полых браслета изготовлены в технике литья по восковой модели (Dzięgielewski et al., 2019. S. 26). По мнению исследователей, эти браслеты не были предметами повседневного обихода. Украшения были созданы с намерением зарыть их в землю, и если они и использовались (что можно предположить по латанию одного из концов), то только как средство демонстрации статуса человека. Эта мысль подтверждается анализом сплава, из которого они были изготовлены, помимо доминирующей меди — высокий процент

свинца и сурьмы, элементов, значительно повышающих хрупкость бронзы (Dzięgielewski et al., 2019. S. 29).

Действительно, большинство из известных браслетов изготовлено в технике литья по восковой модели, хотя есть экземпляры, изготовленные из бронзового листа. Как правило, содержание меди в сплаве составляет более 90% (Urban, Mogielnicka-Urban, 2019. S. 262–274).

Комплектность анализируемого клада, обстоятельства его обнаружения находят прямые аналогии среди кладов, происходящих с территории южного побережья Балтийского моря. Не исключено, что полые браслеты из клада — подражание

Рис. 8. Полые литые браслеты — находки с территории Польши (1–5), Венгрии (6) и Чехии (7). 1 — Реково, музей г. Гданьск; 2 — район Слупска, музей г. Кошалин; 3 — Колобжег, музей г. Кошалин; 4 — собрание Национального музея г. Щецин; 5 — окрестности Гдыни, музей г. Гданьск; 6 — г. Бальф; 7 — район Писек. Масштаб условный.

Fig. 8. Hollow cast bracelets found in Poland (1–5), Hungary (6), and the Czech Republic (7). The scale is arbitrary

образцам, найденным на территории Польского Поморья и сопредельных территорий.

Датировка комплекса. Исследователи не раз подчеркивали устойчивые культурные контакты в конце Гальштата и в период раннего Латена между населением восточных областей поморского круга и юго-западных территорий юхновско-милоградского круга. Эти культурные связи проявились в виде заимствований носителями поморской культуры форм посуды, структуры поселений и даже форм погребальной обрядности у юхновско-милоградского населения (Okulicz, 1979. S. 25, 26). По мнению С.Е. Рассадина, это были “следы спорадических дальних передвижений отдельных мелких групп” (Рассадин, 2005. С. 49). Возможно, в ходе продвижения племен поморской культуры на восток в IV в. до н.э. (Никитина, 1965. С. 204) полые литые браслеты могли попасть в ареал лесных культур и послужить прототипом для изготовления полых браслетов из анализируемого клада. По мнению В.Е. Еременко, в последней трети IV в. до н.э. из-за давления кельтов какая-то часть носителей поморской культуры должна была переместиться на восток, о чем свидетельствует распространение наиболее поздних латенских импортов, обнаруженных на поморских памятниках, часть которых расположена на территории западных областей Украины и Белоруссии (Еременко, 1989. С. 88).

На основании анализа всего комплекса находок широкую датировку клада можно определить в рамках V—IV вв. до н.э. Учитывая недолгий период бытования предметов конской упряжи (псалии и налобник), представленных в кладах, узкие хронологические рамки сокрытия клада определяются IV в. до н.э., скорее его второй половиной.

Исследование химического состава металла выполнено с использованием приборной базы Центра коллективного пользования при ИА РАН (г. Москва). Благодарим И.А. Сапрыкину за возможность опубликовать в данной статье результаты ее исследований.

Авторы выражают искреннюю признательность В.А. Дудареву и П.В. Бирюкову за помощь в передаче находок на музейное хранение и первичную реставрацию и консервацию металла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барцева Т.Б. Цветная металлообработка скифского времени. М.: Наука, 1981. 126 с.
- Вяртей В.С. Помнікі паморскай культуры на Беларусі // Археалогія Беларусі. Т. 2. Жалезны век і раннія сярэднявечча. Мінск: Беларуская навука, 1999. С. 75—88.
- Гаврилухин И.О. Поморская культура // Большая российская энциклопедия. Т. 27. М., 2015. С. 106.
- Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М.: ИА РАН, 2010. 342 с.
- Гуляев В.И., Шевченко А.А. Новые курганные могильники скифского времени на Среднем Дону: Горки I и Девица V. М.: ИА РАН, 2017. 156 с.
- Еременко В.Е. Археологическая карта милоградской культуры // Славяне. Этногенез и этническая история. Л., 1989. С. 76—177.
- Каравайко Д.В. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. Киев: Ин-т археологии Нац. акад. наук Украины, 2012. 276 с.
- Левенок В.П. Юхновская культура (ее происхождение и развитие) // Советская археология. 1963. № 1. С. 76—96.
- Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 408 с.
- Никитина В.Б. Памятники поморской культуры в Белоруссии и на Украине // Советская археология. 1965. № 1. С. 194—205.
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н.э. М.: Наука, 1978 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Д4-5). 144 с.
- Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). М.: Индрик, 2001. 272 с.
- Пузикова А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья. М.: ИА РАН, 2017. 159 с.
- Рассадин С.Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос. Минск: Ин-т истории Нац. акад. наук Беларуси, 2005. 106 с.
- Столяров Е.В., Радюш О.А. Клад предметов убора первых веков н.э. из Орловской области // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 259. С. 233—246.
- Столяров Е.В., Радюш О.А. Уникальный клад предметов мужской воинской культуры II—I вв. до н.э. с территории Курской области // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 267. С. 169—184.
- Фіалко О.Е. Скіфські вуздечки з залізними нахрапниками // Археологія. 1996. № 4. С. 94—100.
- Чубур А.А. Булавки с ажурным листовидным навершием в раннем железном веке Восточной Европы: типология, ареал, семантика // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой). Курск: Курский гос. обл. музей археологии, 2012 (Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья; вып. IV). С. 117—135.
- Шевгунова Ю.А., Неретин И.И. Удила из погребений скифского времени Среднего Дона // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж: Научная книга, 2011. С. 169—185.
- Dzięgielewski K. Late Bronze and Early Iron Age communities in the northern part of the Polish Lowland (1000—500 BC) // The Past Societies. Polish lands from the first evidence of human presence to the early Middle Ages. V. 3. 2000—500 BC / Ed. U. Bugaj. Warszawa: Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, 2017. S. 295—340.

- Dzięgielewski K., Longa A., Langer J., Moskal-del Hoyo M.* Contextualisation of the Early Iron Age hoard of bronze objects discovered in Gdynia-Karwiny, site 1 // *Recherches Archéologiques*. 10 (2018). Kraków, 2019. S. 21–78.
- Lajos B.* A balfi lelet (Sopron m.) (Tíz ábrával) // *Archaeologiai Értesítő*. Budapest, 1910. P. 39–43.
- Lajos M.* A korai La Tène-kultúra Magyarországon = Die Frühlatene-Zeit in Ungarn. Budapest, 1933. 120 p.
- Lissauer A.* Alterthümer der Bronzezeit in der Provinz Westpreussen und den angrenzenden Gebieten. Abhandlungen zur Landeskunde der Provinz Westpreussen. Heft II. Danzig, 1891. 30 S.
- Michálek J.* Mohylová pohřebiště doby halštatské (Ha C–D) a časné laténské (LTA) v jižních Čechách. 1/1. Kommentovaný katalog = Die Hügelgräberfelder der Hallstatt- (Ha C–D) und frühen Latènezeit (LTA) in Südböhmen. Praha: Archeologický ústav Akademie věd České republiky, 2017. 1120 s.
- Okulicz Ł.* Kultura pomorska a kultura kurhanów zachodniobałtyjskich // *Problemy kultury pomorskiej*. Koszalin: Muzeum Okręgowe w Koszalinie, 1979. S. 13–31.
- Urban J., Mogielnicka-Urban M.* Problematyka Halsztackich tzw. nagolenników pustych wewnątrz z terenu Polski na przykładzie znaleziska gromadnegoz okolic Tykocina, Pow. Białostocki // *Archeologia Polski*. 2019. LXIV. S. 237–281.

HOARD OF JEWELLERY AND HORSE GEAR OF THE 5th–4th CENTURIES BC FROM BRYANSK REGION

Evgeny V. Stolyarov^{a, #}, Oleg A. Radiush^{b, ##}

^a*Kulikovo Field State Museum-Reserve, Tula, Russia*

^b*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

[#]*E-mail: stolarov_e@mail.ru*

^{##}*E-mail: radjush@mail.ru*

The paper discusses a hoard of the Early Iron Age from the territory of Bryansk Region. The hoard includes iron cheek-pieces, a brow band, bronze bridle plaques, as well as bracelets – smooth cast and hollow cast ones made using the technique of lost wax investment casting. Objects were placed in a crude handmade pot. The unique complex dating back to the 5th–4th centuries BC was found in the area of the Yukhnovo archaeological culture. The completeness of the analyzed hoard and the circumstances of its finding have direct analogies among the hoards originating from the southern coast of the Baltic Sea. It is possible that the hollow bracelets from the hoard are an imitation of samples found on the territory of Polish Pomerania and adjacent regions.

Keywords: hoard, bracelets, items of horse gear, Bryansk Region, early Iron Age.

REFERENCES

- Bartseva T.B.*, 1981. Tsvetnaya metalloobrabotka skifskogo vremeni [Non-ferrous metalworking of the Scythian period]. Moscow: Nauka. 126 p.
- Chubur A.A.*, 2012. Pins with the openwork leaf-shaped head in the Early Iron Age of Eastern Europe: typology, area, and semantics. *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ya (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Puzikovoy)* [Antiquities of the Dnieper Left Bank from the Stone Age to the late Middle Ages (to the 80th anniversary of A.I. Puzikova)]. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy oblastnoy muzey arkheologii, pp. 117–135. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ya, IV). (In Russ.)
- Dzięgielewski K.*, 2017. Late Bronze and Early Iron Age communities in the northern part of the Polish Lowland (1000–500 BC). *The Past Societies. Polish lands from the first evidence of human presence to the early Middle Ages*, 3. 2000–500 BC. U. Bugaj, ed. Warszawa: Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, pp. 295–340.
- Dzięgielewski K., Longa A., Langer J., Moskal-del Hoyo M.*, 2019. Contextualisation of the Early Iron Age hoard of bronze objects discovered in Gdynia-Karwiny, site 1. *Recherches Archéologiques*, 10 (2018). Kraków, pp. 21–78.
- Eremenko V.E.*, 1989. Archaeological map of the Milograd culture. *Slavyane. Etnogenez i etnicheskaya istoriya* [Slavs. Ethnogenesis and ethnic history]. Leningrad, pp. 76–177. (In Russ.)
- Fialko O.E.*, 1996. Scythian bridles with iron horse nose-bands. *Arkheologiya* [Archaeology], 4, pp. 94–100. (In Ukrainian).
- Gavritukhin I.O.*, 2015. The Pomeranian culture. *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia], 27. Moscow, p. 106. (In Russ.)
- Gulyaev V.I.*, 2010. Na vostochnykh rubezhakh Skifii (drevnosti donskikh skifov) [On the eastern borders of Scythia (antiquities of the Don Scythians)]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 342 p.
- Gulyaev V.I., Shevchenko A.A.*, 2017. Novye kurgannye mogil'niki skifskogo vremeni na Srednem Donu: Gorki I i Devitsa V [New mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region: Gorki I and Devitsa

- V]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 156 p.
- Karavayko D.V., 2012. Pamyatniki yukhnovskoy kul'tury Novgorod-Severskogo Poles'ya [The Yukhnovo culture sites in Novhorod-Siverskyi Polesie]. Kiev: Institut arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy. 276 p.
- Lajos B., 1910. A balfi lelet (Sopron m.) (Tíz ábrával). *Archaeologiai Értesítő*. Budapest, pp. 39–43.
- Lajos M., 1933. A korai La Tène-kultúra Magyarországon = Die Frühlatene-Zeit in Ungarn. Budapest. 120 p.
- Levenok V.P., 1963. The Yukhnovo culture (its origin and development). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 76–96. (In Russ.)
- Lissauer A., 1891. Alterthümer der Bronzezeit in der Provinz Westpreussen und den angrenzenden Gebieten. Abhandlungen zur Landeskunde der Provinz Westpreussen. Heft II. Danzig. 30 p.
- Michálek J., 2017. Mohylová pohřebišť doby halštatské (Ha C–D) a časné laténské (LTA) v jižních Čechách.1/1. Komentovaný katalog = Die Hügelgräberfelder der Hallstatt- (Ha C–D) und frühen Latènezeit (LTA) in Südböhmen. Praha: Archeologický ústav Akademie věd České republiky. 1120 p.
- Mongayt A.L., 1974. Arkheologiya Zapadnoy Evropy. Bronzovyy i zheleznyy veka [Archaeology of Western Europe. The Bronze and Iron Ages]. Moscow: Nauka. 408 p.
- Nikitina V.B., 1965. Pomeranian culture sites in Belarus and Ukraine. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 194–205. (In Russ.)
- Okulicz Ł., 1979. Kultura pomorska a kultura kurhanów zachodniobałtyjskich. *Problemy kultury pomorskiej*. Koszalin: Muzeum Okręgowe w Koszalinie, pp. 13–31.
- Petrenko V.G., 1978. Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n.e. [Ornaments of Scythia of the 7th–3rd centuries BC]. Moscow: Nauka. 144 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D4-5).
- Puzikova A.I., 2001. Kurgannye mogil'niki skifskogo vremeni Srednego Podon'ya (Publikatsiya kompleksov) [Mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region (publication of complexes)]. Moscow: Indrik. 272 p.
- Puzikova A.I., 2017. Pogrebal'nyy inventar' kurgannykh mogil'nikov skifskogo vremeni Srednego Podon'ya [Grave goods of mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 159 p.
- Rassadin S.E., 2005. Milogradskaya kul'tura: areal, khronologiya, etnos [The Milograd culture: area, chronology, and ethnos]. Minsk: Institut istorii Natsional'noy akademii nauk Belarusi. 106 p.
- Shevgunova Yu.A., Neretin I.I., 2011. Horse bits from the burials of the Scythian period in the Middle Don region. *Vostochnoevropeyskie drevnosti skifskoy epokhi [East European antiquities of the Scythian period]*. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 169–185. (In Russ.)
- Stolyarov E.V., Radyush O.A., 2020. The jewellery hoard dating to the first centuries AD from Orel Region. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 259, pp. 233–246. (In Russ.)
- Stolyarov E.V., Radyush O.A., 2022. A unique hoard of male military culture items of the 2nd–1st centuries BC from Kursk Region. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 267, pp. 169–184. (In Russ.)
- Urban J., Mogielnicka-Urban M., 2019. Problematyka Halsztackich tzw. nagolenników pustych wewnątrz z terenu Polski na przykładzie znaleziska gromadnego z okolic Tykocina, Pow. Białostocki. *Archeologia Polski*, LXIV, pp. 237–281.
- Vyargey V.S., 1999. Sites of the Pomeranian culture in Belarus. *Arkheologiya Belarusi [Archaeology of Belarus]*, 2. *Zheleznyy vek i rannyye syarednyavechcha [The Iron Age and early Middle Ages]*. Minsk: Belarusskaya navuka, pp. 75–88. (In Belarusian).